

- Добро пожаловать! - произнес Дамблдор, подходя к ним с распростертыми объятиями. На нем была мантия темно-малинового цвета с золотым палантином, такая же яркая, как всегда, но более строгого покроя, чем он обычно носил. - Пожалуйста, входите! Боюсь, вы немного опоздали к обеду, но, без сомнения, мы сможем найти для тебя немного вина, Николас. И, может быть, сливочное пиво для мисс Поттер?

Виктория никогда не пробовала ни пива, ни вина, ни чего-либо еще. - Да, пожалуйста, - сказала она, пытаясь скрыть свое нетерпение. Девочки будут так завидовать, когда она скажет им, что ей разрешили пить.

Дамблдор дважды хлопнул в ладоши; к ним подплыли бокал вина и бутылка золотистой жидкости.

Фламель взял стакан. - Счастливого дня рождения, Альбус, - сказал он, поднимая свой бокал, и Виктория поспешно взяла свою бутылку, чтобы присоединиться к тосту. - Сто одиннадцать - немалая вежа, мой мальчик!

Никто не сказал Виктории, что сегодня день рождения профессора Дамблдора. Она вдруг почувствовала себя виноватой за то, что не принесла ни подарка, ни даже открытки. Но что бы она ему дала, даже если бы знала? Конечно, у кого-то вроде Дамблдора уже было все, что он хотел, особенно в возрасте ста одиннадцати лет.

Она не могла не восхититься этим числом. Несмотря на то, что она знала об увеличенной продолжительности жизни волшебников, и, очевидно, Дамблдор был немолод, Виктории никогда не приходило в голову, что он может быть таким старым. Да ведь это означало, что он родился в девятнадцатом веке! Интересно, подумала она, каково это - жить так долго?

Дамблдор вздохнул. - Увы, сейчас я перехожу из утешительных лет среднего возраста в самую страшную демографическую категорию - пожилых людей. Я постараюсь извлечь из этого максимум пользы... В конце концов, людям преклонных лет должны быть позволены их эксцентричности.

- По этим меркам я должен быть таким же безумным, как Шляпник, - ответил Фламель, заставив Дамблдора усмехнуться.

- Как и в большинстве случаев, Николас, ты оказался исключением... - его взгляд остановился на Виктории. - Но посмотрите на нас, двух стариков, надоедающих молодой леди рассказами о своих великих годах. Выпейте, мисс Поттер, и позвольте нам найти Вам более подходящую компанию!

Он повел ее через комнату к молодому человеку, стоящему у доски с сыром. Она сделала глоток сливочного пива, пока они шли: оно было сладким и согревающим, с пенистой, почти сливочной текстурой и лишь легким намеком на горечь в конце. Вкусно.

- Позвольте представить Вам мистера Джастина Лагейла, - сказал Дамблдор. - Джастин, ты, конечно, знаком с Викторией Поттер.

Джастин не мог давно выпуститься из Хогвартса. Он был высок, слишком тощ для своей мантии, а на подбородке виднелись клочки печальной попытки отрастить бороду.

- Очень приятно! - он пискнул, резко выбросив руку вперед, и Виктория выдержала особенно потное рукопожатие. Она подавила желание вытереть руку о платье, как только оно закончилось. - Пожалуйста, зовите меня просто Джастин!

- Великолечно! - сказал Дамблдор, сияя. - Что ж, я позволю вам двоим познакомиться. О, и я действительно рекомендую запеченный камамбер. Он особенно хорош в сочетании с чатни.

Он ушел, оставив их в довольно неловком молчании. Виктория сделала еще один глоток своего сливочного пива, в то время как внимание Джастина переключилось на сыр.

- Я никогда не знал, чем себя занять на таких мероприятиях, - признался он, накладывая немного рассыпчатого сыра на крекер. - Я полагаю, Вы привыкли к этому, будучи из семьи Поттеров и все такое.

Она вспомнила многочисленные званые обеды Дурслей, устраиваемые для деловых партнеров дяди Вернона. - Более или менее, - сказала она, утаивая правду. - Итак, эм, откуда Вы знаете профессора Дамблдора?

Джастин откусил крекер прежде, чем ответить, сыр рассыпался повсюду, когда он развалился в его руках. - Упс! - он попытался отряхнуть мантию, нечаянно втирая сыр в черную ткань. Виктория смотрела на жирные полосы с легким отвращением. - Не берите в голову... это смоется, я уверен! В любом случае, я, конечно, ходил в Хогвартс, но я не помню, чтобы за это время хоть раз разговаривал с Дамблдором... Мало кто это делает, понимаете? Но потом однажды он прислал мне письмо, в котором написал отзыв о моей работе в Министерстве Магии - увлекательная штука, я действительно помогал им определить темное существо - и с тех пор мы поддерживали связь.

- Так Вы работаете в Министерстве? - спросила Виктория, внезапно заинтересовавшись еще больше. Идея магического правительства очаровала ее. Что они на самом деле делали? Зачем волшебникам вообще понадобилось правительство?

Но, к ее разочарованию, Джастин больше не работал в Министерстве. - Я недавно переехал в другое место... это был отличный опыт, хотя я бы никогда не получил его без помощи директора. Он великий человек, Дамблдор... Просто посмотрите на меня, здесь, в окружении стольких важных людей! - Виктория огляделась. Она никого не узнавала, но, с другой стороны, единственными известными волшебниками, которых она знала, были на карточках, вложенных в упаковки шоколадных лягушек. - Это Элфиас Дож, - продолжил Джастин, кивая на пожилого мужчину в другом конце комнаты. Он был невысоким, плотным волшебником, у которого почти не осталось волос. - Специальный советник Визенгамота, я давно хотел встретиться с ним... Я полагаю, Вы могли бы представить меня?

Она, конечно, никогда не встречала этого человека и даже не слышала о нем. И все же она обнаружила, что ей не хочется опровергать высокое мнение Джастина о ее уровне искушенности. Дрожь безрассудства пробежала по ее телу. - Почему бы и нет? Пойдемте.

Джастин моргнул. - Подождите, я не имел в виду...

Она проигнорировала его и потащила к кучке людей, в которой находился Эльфиас Дож. Молодая женщина (которой, поскольку она была ведьмой, могло быть от тридцати до пятидесяти лет) оживленно разговаривала, когда они прибыли.

- ...Ну, поскольку его срок полномочий скоро заканчивается, Министр вряд ли может позволить себе... о, здравствуйте.

Виктория уже давно поняла, что представляться совершенно необязательно, но решила, что вежливо соблюсти формальности. - Здравствуйтесь, - сказала она, делая быстрый реверанс. - Я Виктория.

- Большая честь, - сказала женщина. У нее был утонченный голос, напомнивший Виктории Люциуса Малфоя, и в ней было определенное достоинство, которое противоречило ее молодости. - Я Эммелин, дорогая, но зови меня Эмми.

- Эммелин? - произнес Джастин. - Не Эммелин Вэнс, глава Отдела магического транспорта?

Виктория закатила глаза - он действительно был бесполезен в этом. - Это Джастин.

- А чем Вы занимаетесь, молодой человек? - спросил Эльфиас Дож. Он разглядывал мантию Джастина, на которой все еще виднелись следы размазанного сыра.

- Я недавно снял комнату в Лоуэр Темпл, - сказал Джастин. - На самом деле, это произошло только в январе этого года.

Брови Дожа взлетели вверх. - В самом деле? - он снова оглядел Джастина с ног до головы, прищурившись, как будто его было трудно разглядеть. - Я надеюсь, Вы простите меня за то, что я так говорю, но Вы, кажется, вполне живы. Как, черт возьми, Вы туда попали?

- Возможно, у Вас был спонсор? - спросила Эммелин нейтральным голосом. - Мастер Свитков, который намеревается взять Вас под свое... крыло?

- О нет, ничего подобного, - сказал Джастин, выглядя таким же смущенным, как и все остальные. - Я только что подал заявление. Мастер Фоули предложил мне неплохую плату за этот эксперимент.

Теперь все они смотрели на Джастина с неподдельным интересом.

- Замечательно, - сказала Эммелин.

Именно тогда профессор Дамблдор, который ходил по комнате, присоединился к их группе.

- Альбус! - воскликнул Эльфиас. - Ты слышал? Этот молодой джентльмен снял комнату в Лоуэр Темпл, и его сердце все еще бьется!

- В самом деле? - спросил Дамблдор, его глаза заблестели. - Как удачно, что специальный советник Визенгамота встретил такого молодого человека здесь, на вечеринке, которую я организовал. Можно было бы почти заподозрить, что это было спланировано заранее.

Эммелин рассмеялась. - Мы должны были знать.

- Я не мог рассказать, - сказал Дамблдор. - Теперь, мне нужно украсть мисс Поттер еще раз, ее ждет своего рода воссоединение.

Он подвел ее к камину и вытащил свои карманные часы. - Уже пора бы... ах, да, вот он идет.

Огонь со свистом взметнулся вверх, выше Виктории, и окрасился в ярко-зеленый цвет. Внезапно из пламени вышел человек, так небрежно, как будто он выходил из двери. Он сильно отличался от других посетителей вечеринки: на нем была старая, потрепанная одежда, и, хотя его лицо было молодым, его каштановые волосы уже начинали седеть.

Дамблдор шагнул вперед и обнял новоприбывшего. - Добро пожаловать обратно в Хогвартс, Римус. Это было так давно.

Они повернулись к Виктории.

- Виктория, это Римус Люпин, друг Вашего покойного отца, - объяснил Дамблдор. - Я пригласил его сюда, чтобы он ответил на любые вопросы, которые у Вас могут возникнуть относительно ваших родителей. Или, может быть, вы обсудите цены на рыбу в Венесуэле... выбор за вами! А теперь, если вы меня извините, я полагаю, что Аластор пытается проверить Фоукса с помощью детектора тьмы.

Он резко вышел, поспешив через комнату к седому мужчине с деревянной ногой и свистящим фальшивым глазом, который с помощью чего-то похожего на радиоантенну тыкал в великолепную золотую птицу.

Римус поймал ее взгляд и криво улыбнулся. - Должны ли мы поговорить? - он повел ее в тихий уголок, где стояла пара обитых ситцем стульев. - Я полагаю, у Вас есть несколько вопросов ко мне.

Виктория села, болтая ногами, пока искала вопросы. По правде говоря, если не считать загадки того, как они умерли, прошло много времени с тех пор, как она думала о своих родителях. Они были для нее чем-то абстрактным... Все ожидали, что она будет сильно скучать по ним, но как можно скучать по людям, которых ты никогда не знал?

Она остановилась на более насущной проблеме. - Я только что разговаривала с Джастином, - сказала она, кивнув головой в сторону молодого человека. - Он упомянул что-то о семье Поттеров, о том, что я должна привыкнуть к вечеринкам или что-то в этом роде... что он имел в виду под этим?

Римус ответил не сразу, воспользовавшись моментом, чтобы почесать щетину. - Вопрос, приличествующий Вашему факультету, - сказал он наконец. - Поймите, что я ни в коем случае не эксперт в истории семьи Поттеров, но я полагаю, что мне придется рассказать Вам то, что я знаю. Ну... как я уверен, Вы уже поняли, история Поттеров насчитывает много лет, почти столько же, сколько сам Хогвартс. Семья родом из Стинчкомба в Котсуолдсе - я навещал Джеймса там раз или два, еще в школьные годы, и это довольно очаровательный особняк... Интересно, что с ним случилось... - он замолчал, глядя вдаль, очевидно, не торопясь продолжать.

<http://tl.rulate.ru/book/73152/2032419>